

Начальная иллюстрация

Вторая иллюстрация

Это плохо. Моё сердце бьётся слишком громко.

Какого чёрта я так напряжён!?

Даже не смотря на то, что я симулировал эту ситуацию с Нацуми бесчисленное количество раз и в итоге даже прочёл в сети много бессмысленных статей о том как вести себя в подобной ситуации.

Я вообще не могу остановить потливость рук. Разве они не говорили, что сегодня самый холодный день этой зимы? Я выгляжу совершенно жалко!

Успокойся.

Я просто должен успокоиться уже.

Если я признаюсь в таком состоянии, то это ни за что не пройдёт хорошо.

Хорошо, давай для начала сделаем глубокий вдох. Если я наполню свои лёгкие холодным, зимним воздухом, мой идиотизм тоже сам остынет.

— Эй, эй, Ричи!

Нацуми обратилась ко мне своим как всегда оживлённым тоном, не обратив внимания на мою бессмысленную напряжённость и смущённое состояние.

Её алое пальто и мини-юбка закружились, когда она повернулась ко мне лицом. На её шее как обычно висели её фирменные большие наушники. Однако может быть сегодня она казалась ещё более прекрасной, потому что выглядела иначе, не в своей привычной для меня школьной форме.

— Д-да, что такое?

— Смотри! Он такой красивый!!

— А-ага...

Не было ли это просто ужасно!?

Давай же, я! Присмотрись как следует к пейзажу с этой крыши!

Весь город освещён так же сильно, как Рождественская ель перед станцией. Отсюда отчётливо видна даже готовящаяся к своей иллюминации в семь вечера Пихтовая башня.

Город Мисоно наряжен для Рождества, а я не смог придумать ответ получше!? Что ещё за «Ага»! Неужели для меня настолько невозможно сказать что-нибудь поумнее!?

.....

.....

.....

Всё-таки невозможно!?

За свои семнадцать лет жизни у меня ни разу не было девушки и я никогда не был наедине с девушкой в канун Рождества.

Так что, из-за этого, было бы глупо говорить кому-то вроде меня не нервничать.

Только взгляните.

Она просто красотка. Выражение её лица было настолько радостным, что нервозность от нашей первой встречи казалась ложью, да и сейчас, когда она смотрела на пейзаж перед своими глазами, её лицо сияло.

— Ты в самом деле изменилась.

— Э, что? Ричи, ты что-то сказал?

— Раньше ты была похожа на ёжика.

— Ч-что! Что ты имеешь в виду!?

— То, что прозвучало, что ещё? Давай-ка посмотрим, теперь ты больше похожа на белку, не так ли?

— Б-белку говоришь, я не такая мииииилая.

Я сказал всё это, но в итоге то, что я заставил её так покраснеть и смутиться, заставило мое сердце биться как сумасшедшее, хотя она, кажется, не догадалась об этом.

— Вот ты так говоришь, но разве ты не такой же, Ричи?

— Как так?

— Когда мы впервые встретились, ты мне даже в глаза не смотрел, так кто ты такой, чтобы издеваться надо мной за перемены?

— Ох, помолчи! У меня просто кое-что произошло.

— В чём смысл таких кривляний? Это не круто и лишь показывает, что ты застенчивый человек, знаешь?

— Тыыы!?

Я погнался за убегающей Нацуми с озорной улыбкой, на которой было написано слово «расплата».

Наш смех разносился по освещаемой луной крыше.

Это было очень весело и жизнерадостно, и я считаю, что по сравнению с ранней весной дистанция между нами немного сократилась, нет на самом деле довольно сильно.

— Эй, я сказал подожди!

— Не случится~ Поймай меня как положено!

— Ты маленькая!

Канун Рождества.

Мы вдвоём были одни на крыше.

В школе сегодня был выходной, так что шансов на то, что кто-то сюда поднимется, не было.

Вот почему, прямо сейчас, это место принадлежало только нам двоим.

— Поймал.

— Кьяя~

Когда я поймал её за руку, Нацуми потеряла своё равновесие и рухнула на меня. В тот момент, пока я обнимал её, наши сердца бились по-доброму синхронно.

Я не знал было ли это, от того что я веселился, добившись этого или от того что я собирался попытаться сделать сейчас.

— ...

— ...

Сразу же после лёгкого молчания всё моё тело охватило напряжение. Рука, что держала руку Нацуми тоже спонтанно усилила свою хватку. Вот почему я уверен, что оно передалось ей.

Факт того, что я собирался попытаться сделать сейчас.

— ...

Она смотрела на меня, затаив дыхание. Загруженная чувствами ожидания и тревоги, напряжения и возбуждения. Её щёки окрашены в красный цвет, с несколько влажными глазами. Её красивое лицо вспыхнуло так, словно она на что-то надеялась.

— Нацуми.

Но мой голос дрожал, не смотря на все мои приготовления.

Моё горло пересохло, а мои щёки покраснели.

Ах, чёрт.

В конце концов, моё сердце бьётся слишком громко.

— Ричи...

Даже её обращённый ко мне голос был полон необычными чувствами.

Её плотно сжатые губы выглядели душераздирающе и хотя они были возбуждающими и влажными, по какой-то причине они тряслись так, будто она могла в любой момент замёрзнуть.

Её тусклый взгляд смотрел на меня так, словно она чего-то желала, но при этом в нём была робость.

Она выглядела неловкой и смущённой и поэтому мои чувства переполнились.

— Я люблю тебя, Нацуми!

И я обратил их в слова, передав их.

— ...

Широко раскрыв свои глаза.

— Да.

Нацуми кивнула один раз.

Её слёзный голос отразился в моём сердце.

— Я тоже.

Каждое её слово заставляло моё сердце трепетать.

— Я тоже люблю тебя. Я тоже люблю тебя, Ричи.

— ...!

Я изо всех сил обнял её.

В конечном итоге, больше не было необходимости продолжать подавлять эти чувства.

— Я люблю тебя, Нацуми! Люблю тебя!

— Да. Да. Я тоже. Я тоже люблю тебя!

Чёрт, что это такое, почему я так счастлив!?

Что это за хрень!

Я понятия не имел о таком приятном и страстном чувстве, которое ты просто не можешь не чувствовать.

Эй, если...если Бог действительно существует.

— Хотел бы я, чтобы время остановилось. Нацуми, я невообразимо счастлив!

— Я тоже счастлива! Если бы только время действительно остановилось.

И так, наши чувства счастья столкнулись друг с другом.

Смотря друг на друга, моё сердце ощущалось лёгким и щекотливым, вероятно из-за слишком большого счастья.

Мы обменялись улыбками.

И затем.

— Агх...

Нацуми вырвало кровью.

У меня на глазах, что были широко открыты в шоке от непонимания того, что только что произошло, Нацуми начала падать, как если бы тонула. В отличие от её раскинувшихся волос, что отдавали настолько красивый блеск, что он казался неуместным, подсвеченная Пихтовая башня молча смотрела на нас двоих.

Когда я поймал рухнувшее тело Нацуми, в углу моего разума пронеслась мысль.

«Понятно, так кровь такая тёплая».

И вот так, в 18:47 Нацуми встретила свою первую смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/37986/839261>